

Вопрос столетия

Азия противодействует COVID-19 лучше по сравнению с Западом. Назовут ли историки 2020 год началом «азиатского века»?

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

На ранних стадиях пандемии COVID-19 обычным явлением было разделение стран по предпринимаемым ими мерам реагирования в соответствии с существующими в них политическими системами, при этом многие приписывали успехи Китая в области контроля вируса авторитарному стилю его руководства. Однако, по состоянию на конец 2020 года, понятно, что настоящей разделительной линией является не политическая, а географическая. Независимо от того, демократическая страна или авторитарная, расположена на острове или континенте, проповедуется ли в ней конфуцианство или буддизм, коммунитаризм или индивидуализм — если страна расположена в Восточной Азии, Южной Азии или в австралийском регионе, то управление противодействием COVID-19 в ней лучше по сравнению с любой европейской или североамериканской страной.

Хотя подобная разграничительная линия точно не совпадает с каким-либо из полушарий, такое утверждение наводит на размышления. Даже странам с низкими показателями развития в сфере организации здравоохранения, таким как Филиппины и Индонезия, удастся контролировать пандемию более эффективно, чем крупнейшим и самым богатым странам Европы. Невзирая на обоснованные сомнения в качестве и точности предоставленных сведений о смертельных случаях на Филиппинах (и в Индии), факт остается фактом: будучи европейцем или американцем, человек гораздо больше рисковал умереть от COVID-19 в 2020 году, чем будучи азиатом.

Факт остается фактом: будучи

Для объяснения указанных различий в эффективности требуется проведение комплексного, многоотраслевого исследования. Сегодняшнее понимание

*европейцем или
американцем, человек
гораздо больше рисковал
умереть от COVID-19 в
2020 году, чем будучи
азиатом*

ситуации построено на отдельных наблюдениях и не является в достаточной степени общерегиональным. Оно сильно зависит от политических целей и искажений. С целью оказания помощи всем странам в подготовке к противодействию будущим биологическим угрозам необходимо выяснить несколько специфических вопросов. Прежде всего, степень, в которой острые респираторные синдромы, такие как атипичная пневмония (SARS), ближневосточный респираторный синдром (MERS) и «птичий» грипп, а также вспышки других заболеваний во многих азиатских странах, оставили после себя наследие в виде готовности системы здравоохранения и восприимчивости общества к сообщениям о мерах по предотвращению распространения заболевания.

Несомненно, азиатские страны получили преимущества от существующих структур, разработанных для противодействия вспышкам туберкулеза, холеры, тифа, ВИЧ/СПИДа и других инфекционных заболеваний. Например, по состоянию на 2014 год в Японии было 48 452 участковые медсестры, 7 266 из которых работали в государственных поликлиниках, где их можно было быстро мобилизовать для оказания помощи в отслеживании контактирующих с заболевшими COVID-19. Несмотря на различия в определении профессиональных обязанностей, эти цифры можно сравнить с данными по Англии, где в 2014 году 11 000 пациентов обслуживали всего 350-750 участковых медсестер (население Англии составляет приблизительно половину населения Японии). Также нам необходимо лучшее понимание эффективности использования определенной политики, такой как быстрое закрытие границ и приостановка международного туризма. Кроме того, многие страны приняли более действенные, по сравнению с другими, меры в области защиты домов престарелых и иных учреждений для пожилых людей (в частности Япония и Южная Корея), особенно в странах с высокой долей населения в возрасте старше 65 лет.

Учитывая, что эффективность взаимодействия и оповещения учреждений здравоохранения в разных странах отличается,

возможно, что генетические различия и проводимые в прошлом программы вакцинации от туберкулеза помогли ограничить распространение коронавируса в некоторых регионах. Только тщательное практическое исследование позволит получить сведения, необходимые для подготовки к будущим угрозам.

Многих также интересует вопрос, что будет означать относительный успех Азии в этом году для выработки государственных политических решений и геополитики после пандемии. Если будущим историкам необходима точная дата начала «азиатского века», то у них может возникнуть искушение выбрать 2020 год, как некогда издатель и редактор Генри Люс назвал началом «американского века» начало второй мировой войны.

Однако такое своеобразное сравнение предполагает, что любое подобное суждение может быть преждевременным. Все-таки Америка Люса была единственной супердержавой. Победоносно развиваясь во время войны, она продолжала предъявлять требования и определила свою эру (в соревновании с другой супердержавой, Советским Союзом). В противоположность этому азиатский век будет представлять собой целый континент, на котором расположены различные страны.

Иными словами, речь идет не только о Китае. Несомненно, набирающая силу новая супердержава наиболее успешно справилась с пандемией после неудач на начальном этапе и недостаточной гласности. Но масштаб ее действий по утверждению системного превосходства ограничивается фактом аналогичных успехов многих стран азиатского региона, достигнутых без помощи Китая.

*Может быть, слишком
рано объявлять новую
историческую эпоху, но
точно не рано
постигать уроки
успешной деятельности
азиатского
здравоохранения*

Сравнение с послевоенной ситуацией может быть преждевременным также по экономическим причинам. Результаты экономической деятельности азиатских стран в 2020 году не столь значительны по сравнению с их успехами в области противодействия пандемии. Несмотря на то, что Вьетнам, Китай и Тайвань опередили остальной мир по росту ВВП, США тоже достигли неплохих результатов, хотя им и не удалось справиться с вирусом. С прогнозами, указывающими на сокращение ВВП на 3,6% за год, экономика США находится в намного лучшей форме, чем в любой из

европейских стран, а также Японии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Филиппинах и других азиатских странах. Различие в значительной мере касается функционирования взаимозависимости: в отличие от США, многие азиатские страны больше подвержены запретам на перемещения и торговлю, которые значительно сократили индустрию туризма.

Несмотря на то, что показатели Китая в сфере здравоохранения и экономики в 2020 году были лучше, чем у Запада, ему не удалось добиться (и он в действительности и не стремился) политического или дипломатического преимущества от кризиса. Скорее, наоборот, Китай стал более агрессивным по отношению к ближайшим соседям и таким странам, как Австралия. Это дает основание предполагать, что китайские лидеры даже не пытаются наладить азиатскую сеть друзей и сторонников.

То, каким образом Китай подойдет к проблеме реструктуризации международного долга, особенно связанного с его инициативой «один пояс, один путь», станет основным испытанием в 2021 году. Однако и США, и странам Запада также предстоят испытания по широкому кругу вопросов, от международных финансов до социально-политической стабильности.

Может быть, слишком рано объявлять новую историческую эпоху, но точно не рано постигать уроки успешной деятельности азиатского здравоохранения.

(c) Project Syndicate 2021

Билл Эммот

Билл Эммот (Bill Emmott) – бывший шеф-редактор журнала **The Economist**, содиректор Глобальной комиссии по постпандемической политике.